

М.Е. Соколова

ГУМАНИТАРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ «НЕСТИНАРИАНЫ» АЛЕКСАНДРЫ КУМАНОВОЙ: К ЮБИЛЕЮ АВТОРА¹

В статье рассматриваются основные идеи и понятия ноосферной концепции информационной среды гуманитарного знания известной болгарской исследовательницы, профессора ГУБИТ (София) Александры Кумановой. Разработанная ею постмодернистская информационно-исследовательская методология была использована в проекте болгарских исследователей, посвященном выявлению влияния солярного культа на нестинарские обряды. Результаты исследования были изложены в книге «Нестинариана», которую автор называет когнитивно-информационной картой различных исследовательских подходов. Статья была подготовлена к юбилею А. Кумановой.

Ключевые слова: ноосфера; информация; А. Куманова; «Нестинариана».

The article discusses the basic ideas and concepts of the noosphere concept of the information environment of humanity created well known Bulgarian researcher Alexandra Kumanova. Her post-modern information and research methodology was used in the project of Bulgarian researchers dedicated to revealing the influence of the solar cult to nestinar rites. The study results were presented in the book «Nestinariana», which the author calls the cognitive information cards of different research approaches. This article was prepared for publication on the anniversary of A. Kumanova.

Keywords: Alexandra Kumanova; noosphere; information; «Nestinariana».

¹ Статья была подготовлена для сборника, посвященного юбилею А. Кумановой, и печатается здесь в сокращении по ее любезному разрешению для ознакомления российских читателей с основными идеями и понятиями концепции информационной среды гуманитарного знания болгарской исследовательницы.

Введение

2016 год является юбилейным для известной болгарской исследовательницы, занимающейся проблемами информации гуманитарного знания, Александры Венковой Кумановой. К этой значительной для нее дате Кумановой был подготовлен ряд изданий, в которых получили новое развитие созданные ею ранее концепции. Одной из этих работ является «Нестинариана», идеи которой весьма интересны для российских специалистов в области информационной среды гуманитарного и социально-научного знания.

Александрю Куманову с Россией связывает целый ряд тесных жизненных и творческих обстоятельств. Она обучалась в магистратуре Санкт-Петербургского государственного института культуры (1975–1980), затем заканчивала в Петербурге аспирантуру, проходила специализацию в Санкт-Петербургской государственной академии культуры и искусства (1989–1996), защитила сначала кандидатскую, а потом и докторскую диссертации, восприняла ряд идей российской информационно-библиографоведческой (среди оказавших на нее особое влияние можно назвать прежде всего И.В. Гудовщикову, К.Р. Симона и многих других российских ученых, в том числе А.И. Субетто (идея метаклассификации) и Л.Н. Гусеву), а также семиотическо-лингвистической (в лице Ю.М. Лотмана) традиций. Идеи русского космизма и ноосферизма (В.И. Вернадский) также оказали на Куманову немалое влияние.

Куманова неоднократно бывала в России, имеет множество профессиональных контактов с российскими учеными и специалистами из библиотечно-информационной и библиографоведческой сфер. В России известны ее книги, статьи, и в eLibrary / Российский индекс научного цитирования можно найти перечень ее публикаций на русском языке (что стало нынче обязательной частью визитной карточки любого российского ученого). Соединив эти влияния со многими другими идеями западной, в особенности постмодернистско-семиотической, и родной для нее болгарской традиции (в частности, идеи болгарского библиографа и библиографа Тодора Борова), Куманова создала собственную многогранную концепцию гуманитарной инфосферы.

В этом контексте вполне понятным является интерес российского читателя к ее новой книге, которая, возможно, выглядит несколько более скромно, чем изложение ризомной информацион-

ной теории в ее предыдущих книгах (Куманова, 2007; 2012), но является не менее масштабной с той лишь разницей, что огромное культурологическое содержание имеет здесь «закодированный» вид, если прибегнуть к столь часто используемой Кумановой на ее страницах терминологии. Ведь, собственно говоря, немногим больше сотни страниц текста «Нестинарианы» представляют собой своеобразную информационно-когнитивную карту, в сжатом виде содержащую большой объем информации (это и библиография научных источников, и данные, полученные в результате интервью и изучения источников (будь то идейные влияния или факты), и материалы, собранные во время экспедиций, что дает возможность систематизировать и упорядочить самую разнообразную информацию о нестинарстве. Иначе говоря, книга по сути является информационно-библиографическим (вторично-документным) указателем, систематизирующим не только традиционные библиографические, но и культурно-символические объекты (в том числе и визуальные артефакты (символы, орнаменты и проч.)).

Однако здесь мы сосредоточим внимание не столько на том влиянии, которое оказала российская традиция на генезис идей ризомно-информационной теории и нестинарианы А. Кумановой, сколько на тех аспектах ее понимания информационной сферы, связанной с гуманитарным знанием (включающим гуманитарные науки, но не сводящиеся к ним), которые могут быть особенно интересны для современных российских специалистов, занимающихся информационным обеспечением науки, а также исследующих связанные с информационной средой науки проблемы.

Попробуем пояснить, что именно мы имеем в виду.

«Нестинариана» и гуманитарное знание

1.1. Если мы возьмем промежуток в 25 лет, то состояние отечественной информационной сферы, связанной с гуманитарными и социальными науками, в начале и нынешней точке этого временного отрезка значительно различаются между собой.

Произошедшие за эти годы изменения информационной среды науки можно сравнить со своеобразным «извержением информационного вулкана», после которого в сфере сейсмической активности продолжают формироваться, поиски новых форм

и правил жизни. Причем два образа жизни – виртуальный и реальный – пока еще находятся между собой в состоянии достаточно хрупкого баланса.

Все больше переноса в Интернет часть своих исследовательских активов, создавая виртуально новые исследовательские объекты и инновационные интеллектуально-исследовательские среды, используя новые эпистемические парадигмы и способы создания научного продукта, наука не может оставаться вне этих проблем и противоречий и связанных с ними дискуссий.

На этом фоне созданная Кумановой картина информационного универсума, в котором происходит контакт исследователей с гуманитарной информацией, особенно интересна и привлекательна именно своим гуманистическим потенциалом. «Нестинариана» же интересна еще и тем, что здесь основные идеи Кумановой получили свое практическое применение в конкретном гуманитарно-научном проекте.

1.2. Читая работы Кумановой, находишь в них образец пронизанной гуманизмом информационной «идее-логии» самого широкого толка. – *Прим. автора.* И этому немало способствует то, что методологической основой развернутого здесь понимания сути и задач информационной науки в гуманитарной сфере (науки о документированной информации) в XXI в. является понятие информационной среды культуры, под которой Куманова понимает социокультурную антропосферу в планетарном масштабе, неразрывно связанную со всеми другими уровнями эволюции материи¹.

На основе ноосферной идеи трактуется и информационно-поисковая деятельность как в целом², так и в рамках посвященного нестинарству проекта. В основе такого понимания поисковой дея-

¹ Следует здесь напомнить еще о двух приоритетных методологических идеях Кумановой, таких как «ризома» для обозначения растущей, развивающейся совокупности гуманитарно-информационных связей и «ретикула» («сетка»), помогающая выявить и классифицировать всю совокупность признаков какого-либо объекта.

² Для обозначения информационно-поисковой деятельности Куманова использует также термин «информационное моделирование», под которым подразумевается свертывание (создание, поиск, хранение, распространение, фильтрование, уплотнение, структурирование) информации; установление связей между информационными феноменами, в том числе различной природы (материальной, идеальной) и различного порядка (реальности или сознания) (Куманова, 2015, с. 32).

тельности лежит философская идея познания, основанная на единстве многоуровневой информационной реальности и сознания Homo Sapiens¹.

Обрисованный в «Нестинариане» информационный универсум строится как свободная синархия или диалог этих двух сред: многообразной информационной реальности и человеческого сознания – подвижный мир повсеместно струящихся, ризоматически ветвящихся и высвобождающихся при контакте с феноменологически ориентированным человеческим сознанием информационных энергий.

Как пишет об этом сама Куманова, информационное пространство («область функционирования информационных реалий (в том числе – и библиографических)» (Куманова, 2015, с. 35)), не может быть законченной, статической средой; оно – идеальное, ментальное, семантическое, интеллигибельное порождение ноосферы, постоянно трансформирующееся; где через сознание человека продолжается и развивается творческий и информационно-коммуникативный процесс (там же).

В этом информационном универсуме происходит своеобразная «встреча» пока еще скрытой культурной информации как объекта, подлежащего декодированию, и устремленного навстречу ей познания, направленного на это декодирование.

В «Нестинариане» таким объектом для декодирования выступает сохранившийся на Балканском полуострове в Страндже (гора в Болгарии) на пути между Европой и Малой Азией старинный фольклорный нестинарский обряд / ритуал, скрывающий в себе многовековое культурно-религиозное послание – результат переплетения языческой и христианской культур, подвергавшийся на протяжении веков воздействию различных культурно-религиозных влияний.

Соединив в себе влияние нескольких культурных и религиозных традиций, нестинарство несет в себе, в своих обрядах уникальный код связи с космосом, шифр обращения к космическим

¹ Наивысшим и определяющим из уровней антропологическо-культурной информационной реальности является ментальный / интеллектуальный (синкретический религиозно-философский уровень), далее следуют метасистемный, вторично-документальный, первично-документальный и фактологический уровни (Куманова, 2015, с. 32).

реалиям и осознание своего единства с ними. И это очень важное и многогранное информационное послание из многовековых глубин архаическо-мифологического культурного сознания человечества становится объектом внимания современных исследователей. Вхождение в этот мир «декодируемых» ими культурных смыслов, расшифровка («декодирование») пронесенной через века и скрытой в этом обряде культурной информации, всего многообразия культурных смыслов не может не быть адекватным информационным и познавательным актом, конструирующим многомерный образ реальности и основанным на признании возможности множественности ее описаний.

Заглядывая в глубины архаического сознания, гуманитарное исследование обнаруживает, что не может по-прежнему оставаться только наукой. Оно должно вернуться к своим истокам и стать подлинно гуманитарным знанием, каким оно было когда-то, т.е. частью общего гуманитарного культурно-ценностного комплекса человечества (Куманова, 2014, с. 38–40).

Такое познание, пишет автор «Нестинарианы», включает в себя гуманитарные науки, но при этом оно не приравнивается к ним, а демонстрирует синкретический характер, соединяя элементы философского размышления и религиозного мироощущения, научный этос, искусство, символичность. В то же время оно – в соответствии с постмодернистским идеалом гуманитария – основано на плюрализме когнитивных парадигм и признании равноправия исследовательских траекторий.

Постмодернистская парадигма гуманитарного знания века с ее принципиальным когнитивным плюрализмом и провозглашением множественности и диалогичности точек зрения дает методологическую базу болгарским исследователям для философского и культурно-антропологического изучения духовной сущности нестинарских обрядов на основе междисциплинарного синтеза различных гуманитарных подходов (Куманова, 2014, с. 13). В духе постнеклассической междисциплинарной науки XXI в. синтетический методологический дискурс проекта объединяет философско-наукоеведческий, историко-культурный, метаклассификационный, языковедческо-литературоведческо-морфологический и историографический аспекты и лежит на стыке областей религии, искусства и науки (там же).

Тем самым в информационную науку XXI в., которую Куманова называет наукой о ризомном информационном моделировании, привносится гуманитарная ориентация, связанная с направленностью познания на выявление прежде всего антропологических смыслов и аспектов познаваемого объекта, его значения для самого человека. Речь идет о своеобразной когнитивно-методологической экспансии в информационную область специфики гуманитарного знания, опирающегося на методы феноменологической интерпретации интенционального смысла изучаемого объекта и герменевтического понимания, что неизбежно релятивизирует познавательный процесс и привносит в него гетерогенность.

Таким образом, методология «Нестинарианы» является одновременно результатом и прикосновения к глубинным корням исследуемого культурно-этнографического феномена, в котором заложен свойственный архаическому сознанию синкретизм, и обращения к постмодернистской парадигме гуманитарного знания XXI в.

1.3. На основе постмодернистского когнитивного плюрализма и феноменологически-герменевтического подхода болгарские исследователи, занимаясь информационным картированием нестинарской обрядности и материальной культуры (народные костюмы, орнаменты, скульптура), вскрывают заложенные в них коды скрытого (*hidden*) и тайного (*tacit*) знания, связанного с многовековой трансмиссией солярного культа и трансформацией митраистической духовной парадигмы, которая в определенный исторический момент после падения династии Ахеменидов соединила в себе черты самых разных влияний. Это влияние и персидского зороастризма, и халдейской (вавилонской) теологии, а также местных культовых практик из Малой Азии (Северной Месопотамии), к которым относятся обряды хеттов и фригийских жрецов, отличавшихся наиболее таинственными огненными мистериями. Выявляя все эти влияния и восстанавливая те его компоненты, которые были утеряны в глубине веков, болгарские исследователи «работают» с заложенными в нем историческими информационными пластами знания, являющимися частью единой информационной среды планеты (Куманова, 2014, с. 35–38).

Куманова подчеркивает, что целью проекта является выявление заложенного в нестинарской обрядности (сам танец и другие обряды) и глубоко укорененного в психологии человека кода или духовно-символического содержания, которое можно рассматри-

вать как своеобразное информационное послание, повествующее о связи человека с природой – огнем, солнцем – и одновременно его причастности к вечности и ноосферной целостности человечества (Куманова, 2014, с. 37). Именно в этом контексте и следует трактовать смысл всех движений во время главного нестинарского обрядового танца – хождения по раскаленным углям, символизирующего очищение огнем и выражающего связь человека с космосом, видя в нем проявление общечеловеческой по своему характеру, глубоко бытийственной духовной практики выхода за пределы ограниченного злом, конечностью уровня человеческого существования. Таким образом, этот танец представляет собой ритуал «попрания», «вытаптывания» зла, а затем, после очищения огнем, вознесения и «полета» (прохождения через планы информационного пространства).

Познавая этот закодированный смысл через расшифровку скрытых (*tacit*) в обряде и различных артефактах (культурных текстах) значений, а также через то тайное (*hidden*) знание, которое заложено в них, мы тем самым проникаем в тайну утерянных в веках пластов многообразного духовного знания. Для того чтобы воспринять это знание во всей возможной целостности, мы должны выстроить наиболее полную информационную картину всех связанных с ним процессов. Именно тогда мы сможем увидеть ноосферное значение нестинарства во всей полноте его смыслов и исторических изменений (там же, с. 39–40).

Верная постмодернистскому принципу плюрализма и многоголосия когнитивных подходов, в своем анализе духовной сущности нестинарства Куманова опирается также и на ряд других методологических подходов: дает обзор духовно-смысловых коннотаций символики огня в античной мифологии, неоплатонизме, эллинистической философии, христианстве (крещение водой и крещение огнем), привлекает истолкование Гастоном Башлярм сокровенных духовных коннотаций символики огня как стихии в связи с осознанием человеком вечности. Опираясь на этот идейный комплекс, она видит в нестинарстве проявление катарского синкретического комплекса любовь – смерть – огонь (Куманова, 2014, с. 26–27).

Помимо анализа той совокупности информационных кодов (вещественных, символических образных), которые можно обнаружить в нестинарской этнической культуре, включившей в себя и соединившей различные древние верования, Куманова дает обзор культурно-информационных следов арийского солярного культа

(образы солнца, огня (жара) и связанных с ними богов, людей, животных, стихий) во всей болгарской литературной и фольклорной традиции. Для этого она строит многоаспектную, основанную на принципе ретикулы таблицу сравнений культурных визуальных артефактов (народных костюмов, их орнаментов и цветов), характерных для разных областей Ирана (Белуджистана), Малой Азии и Болгарии, что дает возможность выявить ряд безусловных заимствований как в орнаментах (солярная и растительная символика), так и в гамме (Куманова, 2014, с. 65–70).

Особенное внимание уделяется влиянию изначальной арийской солярной символики на образы героев болгарских волшебных сказок и легенд, а также литературную (там же, с. 54–64) и христианскую иконописную традиции. Куманова затрагивает в своем анализе взаимосвязей болгарской и малоазийской традиций и богомильскую традицию, возникшую под влиянием манихейства, появление которого неразрывно связано с общим развитием митраизма (там же, с. 87). С помощью таких культурных параллелей обрисовывается обширная информационная картина мировой трансмиссии культа Солнца (огня), в том числе и на территории Болгарии.

Таким образом, опираясь на большой объем разнообразного материала, автору удается выстроить линию преемственности болгарской культуры со многими древними культурами, и прежде всего с древнеиранской, декодируя в первой информационные следы причастности к универсальному идейно-философскому религиозно-духовному течению, неразрывно связанному с солярным культом и его «пересемантизацией» в течение многовекового периода.

1.4. Получившаяся в результате картина представляет собой информационную ризому – совокупность взаимопересекающихся, порой накладывающихся друг на друга исследовательских «траекторий», охватывающих все многообразие аспектов изучаемого культурно-исторического объекта. Посредством такой многосторонности преодолевается любой односторонний взгляд на прайсторию нестинарства (будь то его «фракизация», поиски праиранских, праегипетских следов или влияния культа богини Кибелы и проч.). Напротив, полученная информационная карта, которую Куманова называет кадастровой интеллигибельной архитектурой феномена нестинарской обрядности (Куманова, 2014, с. 108), отражает многостороннее историографическое изучение этимологии нестинар-

ства, восходящей к дописьменным временам. Рациональное реконструирование этого глубинного содержания в форме информационной карты создает одновременно и инструмент, и информационную базу для будущих исследователей и их многообразных попытках прочтения кодов (смыслов) многомерности бытия (Куманова, 2014, с. 108).

Такая карта, по словам Кумановой, предоставляет каждому человеку реальную возможность и право («и каждому давалось, в чем кто имел нужду» – Деян. (4:35)) самостоятельно вступать в мир синархии многомерной информационной реальности и сознания и выбирать из нее (при помощи такого инструмента, как когнитивная карта) «доступный и соответствующий человеку и его потребностям уровень обобщенного многообразного знания, содержащегося в документальном потоке» (там же, с. 111). Как пишет автор книги: «Сегодня информационная наука исследует гораздо более сложную реальность, чем непрерывная и локализованная материя – феноменологические способности человеческого разума, который в состоянии преодолеть реальность, в которую погружен человек, преобразовать ее, показывая недостаточность исходной альтернативы, и, обнаружив непредвиденные ранее (в информационной базе данных указанной среды) возможности, предоставить ему новые способы осуществления его естественно-го влечения быть в гармонии и с религией (черпая из нее уверенность в осмысленности научного пути как образа достижения промыслов Творца)» (там же).

Обращение к архаическим верованиям и представлениям о космосе и связи с ним, заложенным в нестинарском обряде, в их многовековой эволюции, дает возможность показать единый, хоть и трансформирующийся исторически «корень» глобальной культурно-антропологической инфосферы. Зафиксировав и передавая на протяжении многих веков определенные представления о мироздании, космосе, архаичная нестинарская традиция, сохранившаяся по воле исторических обстоятельств, дает возможность современному исследователю соприкоснуться с истоками формирования собственно гуманного / человеческого ценностно-культурного компонента планетарной инфосферы, соединив тем самым прошлое, настоящее и будущее. Рассматривая нестинарство, мы видим, как религиозная праоснова человеческой культуры, связывающая ее с космосом, позднее трансформируется в обширный культурный

гуманитарный универсум, включающий конкретные религии, философию, науки, искусства,

В этой перспективе, как пишет автор, взаимное познание и обогащение цивилизаций представляют собой единственно правильный путь к подлинной культурной глобализации мира, поскольку «корень» Древа историко-культурного развития человечества един и принадлежит всем цивилизациям (Куманова, 2014, с. 35). Ствол этого Древа уходит корнями в религиозную картину мира во всем множестве ее конкретных проявлений – буддистской, христианской, магометанской картин, возникновение которых Куманова сравнивает с формированием гигантского циклоида инфосферы (там же, с. 39)¹.

1.5. Все сказанное выше дает основание утверждать, что идея огня – одна из древнейших сакральных идей, отражающая единство человека с космосом. В то же время овладение огнем – одна из древнейших созданных человечеством технологий, наполненная глубоким духовным содержанием, а ее появление позволяет говорить о начале формирования техносферы как части антропосферы и семиосферы (там же, с. 78).

Поскольку «огненные» ритуалы имеют глубокое информационное содержание, свернутое в форме социокультурного кода, то тем самым, согласно концептуальной триаде С.Г. Денчева (информационные ресурсы, информационные технологии, интеракции между людьми и оборудованием) (Денчев, 2003), использование человечеством огня может рассматриваться как информационная технология для осуществления контакта с космической праосновой Древа человеческой культуры.

Если исходить из критериев такого рода, тот способ контакта с информацией – интенсивное, эклектичное и фрагментарное поглощение ее огромных потоков, – который использует современный человек, лишен для него внутренней осмысленности, интенциональности, а следовательно, не дает возможности для проявления подлинной личностной свободы и основанного на ней личностно значимого выбора информации (Денчев, 2003, с. 33). Таким образом, использование современных информационных технологий должно быть переориентировано на глубинные нравственно-этические цен-

¹ Позднее преемственность идей зороастризма проявилась и в идеях и трудах многих античных и средневековых мыслителей, представителей Запада и Востока, вплоть до идей философии XX в. (там же, с. 38–43).

ности, гуманистические императивы, и только в этом случае оно может стать основой широкомасштабного планетарного, гармонизированного с человеческим сознанием информационного универсума, в том числе и в области гуманитарных наук (Куманова, 2014, с. 33).

Заключение

Получив возможность познакомиться с результатами междисциплинарного гуманитарного проекта по изучению нестинарских обрядов, реализованного как плодотворный многогранный концептуальный синтез на основе принципов постнеклассической междисциплинарной науки XXI в. с использованием когнитивного картирования и ретикулярной систематизации визуальных символических артефактов, российские читатели не могут не ощутить родственность и духовную близость лежащего в его основе подхода их собственной традиции понимания природы информации в духе интеллигентной открытости человека миру и включенности его в гуманитарно-информационную часть ноосферы¹.

Диалогизм человека и информационного универсума, синтетическо-символический характер гуманитарного знания, объединяющего религию, философию, науку и искусство, планетарно-ноосферное видение инфосферы, глобализм в понимании культуры, – все это дает возможность представить гуманитарное познание таким «вхождением» в информационный универсум, которое направлено именно на контакт с непрерывной внутренней «осью» (К. Ясперс) духовно-культурного развития цивилизаций. Именно эта направленность на выявление культурно-антропологических смыслов отличает его от естественно-научного подхода к познанию, и на нее должна опираться информационная деятельность, связанная с этой сферой.

Такого рода широкий мировоззренческо-концептуальный гуманистический синтез не может не быть привлекательным на

¹ Можно сослаться на близкую по направленности и предпосылкам к концептуальным поискам Александры Кумановой когнитографическую концепцию библиографии Валерия Александровича Фокеева, согласно которой библиографическое знание открывает доступ к документированной части ноосферы (Фокеев, 2006).

фоне разнородного информационного пространства российской науки, где вместо единого ценностно-этического универсума можно видеть скорее многообразие интересов и различных этик, зачастую противоречащих друг другу (например, этики сетевых сообществ и правообладателей, этики публикационно-издательского сообщества и исследователей и проч.). В то же время на фоне этих процессов невольно возникает вопрос: а возможно ли здесь вообще существование такого широкого гуманистическо-информационного мировоззрения?

В самом деле, является ли та свобода, которую подарил человечеству Интернет и которой оно сейчас так широко пользуется, близкой к гуманитарному идеалу свободы как синархии человека и гуманитарной информации? Ведь, как отмечается, современная электронная культура по своей сути далека от этоса совершенствования человека, свойственного классической культуре, которая постепенно устраняется из общества (Баева, 2013).

Безусловно, мир Интернета и созданная им виртуальная реальность вторглись в человеческое бытие как сильный, энергичный, обладающий огромным потенциалом проникновения чужак, «Другой». Или как шумный, непослушный, свободный от отягощенности знанием о мире ребенок, принесший миру послание киберразума. В результате человечество не только получило возможность пользоваться массой технологических девайсов, но и обрело грандиозный опыт тотальной свободы и «пустоты» мышления: освобожденности его от пространства, времени, тела, чувств, обязательств и морали. Свобода, какой ее дает ощутить искусственный разум, – это свобода обездвиженности и бестелесности, что сравнимо с эффектом экстази или нирваной буддизма (поклонником того и другого, как известно, был Стив Джобс).

Все эти изменения стали серьезным потрясением для мира традиционной доцифровой человеческой культуры, пришествием новых идей, способов существования, «идолов» и проч. Появилось ощущение перехода человечества на качественно новый этап существования, ощущение своеобразного «футурологического шока» от открывающихся мрачных перспектив сосуществования двух природ, двух миров – человеческого естественно-биологического и кибермира – мира киберразума, который выстраивает новую собственную среду, говоря с нами посредством новых форм самопрезентации.

Однако наряду с целым рядом чреватых последствиями и даже опасных для человеческой биологии и психологии эффектов виртуализации и информационных рисков происходит и глубинное усвоение человеческой культурой в целом новых для нее паттернов в результате «встречи» с законами кибермира, что дает ей новые стимулы к развитию и открывает новые горизонты.

Перед человечеством встает неизбежный вопрос: насколько жизнеспособна такая новая культура, «инфицированная» свободой, трагична ли эта ситуация и насколько она губительна для человечества? – и в этой области существует масса вопросов, на которые пока нет ответа. Очевидным здесь является то, что новая электронная культура создает именно культурные достижения, так как, предоставляя невиданную свободу воображению, она дает возможность сопрягать, соединять вещи, до сих пор не сопрягаемые. Речь, таким образом, идет именно о глубинных культурных сдвигах и новом культурном даре – умении видеть и сопрягать вещи, не могущие быть соединенными в обычной реальности человека. Но чтобы эта культура смогла преодолеть заложенные в нее «семена киберзла», инфицировавший ее виртуальный вирус должен был укрошен, для чего нужны новая культурная этика и ценности, сбалансированность старых и новых элементов культуры.

Таким образом, проблема поисков нравственно-ценностных оснований для создания «гуманного Интернета» в настоящее время по-прежнему стоит на повестке дня, подобно тому как в свое время на первый план вышли экологические проблемы или сценарии последствий ядерной войны, объединив народы в протесте против возможных глобальных катастроф. Именно в этой перспективе то понимание информационного универсума гуманитарного познания, которое предложено в трудах А. Кумановой, приобретает значение мировоззренческого ориентира таких поисков.

Список литературы

1. *Баева Л.В.* Электронная культура – новый феномен информационной эпохи // Вопросы философии. – М., 2013. – № 5. – С. 75–83.
2. *Журавлева Е.Ю.* Эпистемические обещания цифровых гуманитарных наук // Вопросы философии. – М., 2014. – № 9. – С. 91–97.

3. Куманова А.В. Введение в гуманитарную библиографию: Библиографовед. исслед.: Курс лекций по общ. библиографоведению: В 2-х ч. – София: Гутенберг, 2007. – 1358 с.
4. Куманова А.В. Ризомат на инфосферата: Морфология на библиографията: (Генезис на световната универсална библиография): Учебник по общо библиографознание: (Теория на библиогр. Форма). – София: За буквите-о писменехъ, 2012. – 533 с.
5. Куманова А. Нестинариана: Историография, фотомонография, учебное пособие. – София: За буквите-о писменехъ, 2014. – 205 с.
6. Куманова А. Философские проблемы ноосферизма вторично-документального информационного моделирования: Системогенетические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – СПб., 2015. – № 3 (24). – С. 30–36.
7. Фокеев В.А. Ноосферно-культурологическая (когнитографическая) концепция библиографии // Российское библиографоведение: Итоги и перспективы: Сб. науч. ст. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – С. 216–231.
8. Денчев С.Г. Информационна среда за трансфер на технология. – София: Захари Стоянов, 2003. – Кн 1. – 166 с.